<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

На сухой карте команда Цзян Тао манила тело пистолета и слилась воедино.

"Капитан, вы в порядке?"

Цзян Тао покачал головой, указывая, что он в порядке.

"Осталось еще четыре птицы, найдите способ быстро их прикончить, отныне мы будем сражаться сами". Цзян Тао сказал.

Девять из них быстро рассеялись.

У Перьев осталось всего четыре человека, и они выглядели в панике.

"Подлые люди". Человек из Перьевого клана гневно проклял.

С точки зрения истинной силы, только клан перьев мог сметать большую группу людей, но оружие людей было настолько странным, что они могли легко поранить их. И их атаки будут перехвачены фиолетовым светом.

Цзян Тао и остальные теперь были как ежик, неприкасаемые.

Варшавские солдаты, война в джунглях также были частью их ежедневной подготовки.

Солдат тихо взбирается на дерево, дико улыбаясь, его ружье в руке направлено на пернатого человека над балдахином.

Та-да...!

Пистолет вырвал языки огня, и пули взорвались.

Четверо пернатых запаниковали, один из них закричал, он упал головой вниз, как фиолетовая грива от пули пролетела через его горло.

Остальные три пернатых мужчины были так напуганы, что их перья стояли на конце, трепетали крыльями и улетали.

"Ой!" Определенно уронил пернатого человека, этот солдат взволнованно радовался.

Все, что было внизу, были пышные, лиственные деревья, и кто знал, что дерево скрывает людей.

Они не осмеливались останавливаться, они могли летать только так быстро, как только могли, с трепетом крыльев.

Та-да.....!

Вереница пуль, выстреленных высоко в воздух. К сожалению, он промахнулся, пернатый клан улетел слишком быстро.

"Сукин сын, птицы так быстро летают". Солдат с лицом, полным ненависти к себе, соскользнул с дерева, побежал на некоторое время, залез на другое дерево, затаился в ветвях и листьях.

Та-да...!

Еще один пронзительный выстрел в ухо, пули летят по небу, но, к сожалению, они все равно промахнулись с пернатыми мужчинами.

Трое пернатых мужчин запаниковали и улетели совершенно слепыми, пытаясь взмахнуть крыльями.

На ветке, среди толстых ветвей и листьев, Цзян Тао поднял пистолет и посмотрел на трех пернатых мужчин, летящих с издевкой на лице.

Та-да...!

Пронзительный звук выстрела потрясла горный лес, один из храмов пернатого человека вырвался из облака крови, падая с воздуха.

Остальные двое пернатых испугались, и старая курица, схватившись, отчаянно взмахнула крыльями, чтобы улететь.

Затем в густом лесу раздался звук выстрелов, и два пернатых мужчины, как хищные птицы, облетели вокруг, как безголовые мухи.

Снаружи все были прикованы к языку, никто не ожидал, что Перьевой клан будет таким несчастным.

У Клана Перьев глаза были красные.

Взгляд старика из клана перьев был холоден, как лезвие, подняв руку, чтобы схватить подвешенную в воздухе диаграмму Цянькуня. романтика Я Вэнь

Швиш!

Фиолетовая цепь лошадей обрушилась на него.

Старик из Перьевого клана был потрясен, вокруг его тела вспыхнул белый свет, и его трясло в ответ, как шторм, пронесшийся с ударом ладони.

Ого!

Чу Чунь превратился в поток света и ушел, схватив в руке диаграмму Цянькуня.

Старик из Перьевого клана чихнул, он не боялся, что Диаграмма Цянькуня попадет в чужие руки, так как на ней была его эксклюзивная марка, и никто не мог ее забрать.

Цянькуньская диаграмма в руке Чу-чу вибрировала с предельной силой, как будто пытаясь вырваться на свободу и улететь.

Ничего себе!

Внезапно вся схема Цянькуня превратилась в точки белого света, вылетающие навстречу старику клана Юй.

Хочешь уйти?

Чу Чу холодно улыбнулся, проштамповал своим умом, и фиолетовый свет вылетел, задерживая и оттягивая назад диаграмму Цянькуня, которая превратилась в точку света.

Мерцание звездного света и появление диаграммы Цянькуня в ее первоначальном виде.

Чу Хун схватил его в руку и посмотрел на старика клана Юй дразняще, его божественный ум покрывает всю диаграмму Цянькуня, углы его рта слегка приподняты, открывая кровь старика, спрятанную внутри.

Ци Hong Meng Purple распространился, непосредственно уточняя тавро, оставленное стариком клана Yu на диаграмме Qiankun.

Лицо старика перьевого клана резко изменилось, он почувствовал, что потерял связь с диаграммой Цянькуня.

"Что ты наделал?" Он рычал.

Хула!

Чу Чу открыл диаграмму Цянькуня, вспыхнул туманный белый свет, и Цзян Тао и другие были освобождены им вместе с двумя оставшимися в живых пернатыми мужчинами.

Двое пернатых посмотрели на знакомые окрестности и были в восторге, они были спасены.

Та-да.....!

Девять намордников извергали языки огня, взрывая их прямо в сито.

"Ах..."

Легионы Перьевого клана кричали в ярости, если бы старик не остановил их, они бы бросились сражаться за свою жизнь.

Окружающие зрители, все, кто смотрел, дергались во рту и всасывали глоток холодного воздуха, это было слишком беспощадно.

Кто, черт возьми, сказал, что люди слабые? Взгляните, посмотрите широкими собачьими глазами и хорошо видите, это просто кучка волчьих щенков, не дающая врагу ни малейшего шанса выжить.

Цзян Тао прогулялся прямо перед Чу Сюнем, отдал честь и громко сказал: "Начальник штаба, миссия успешно выполнена".

"Молодец". Чу Чу остался доволен выступлением девяти человек, по крайней мере, импульс не был слабым.

"Спасибо, шеф!" Голос Цзян Тао стучал.

Чу Чу посмотрел на старика из Перьевого клана и сказал: "Ты проиграл, наживайся на блокаде".

Все смотрели. Этот лонжерон, но там были колья.

Лицо старика из Перьевого клана было настолько мрачным, что он мог выжимать воду.

Оставив в стороне тот факт, что они потеряли, он больше всего беспокоился о том, что сейчас самое большое сокровище клана перьев - Диаграмма Цянькуня.

"Мы, естественно, признаем ставку, но то, что у вас в руках - величайшее сокровище моего клана Ю, надеюсь, вы сможете его вернуть."

Чу Чу легкомысленно засмеялся и сказал: "Сначала обналичьте блокаду и признайтесь миру, что люди - хозяева Земли".

"Вы бредите, вы, смиренные люди, даже не думайте сделать нам перьевой клан бант."

"В силу замысла победить, ты победил".

"Смиренные и слабые люди известны всему миру, как мой благородный и могущественный Клан Перьев может поклониться тебе".

За стариком рычали легионы Перьевого клана.

"Благородный"? Мощный?" Тон Чу Чу Чуня бесконечно насмехался, и он указал на несколько пойманных на переднем крае земли перьев и сказал: "Убейте их".

"Да!" Да, Цзян Тао!

Та-да.....!

Пули пролетели по земле, треснув камнями, и несколько пернатых мужчин были сметены с ног, мертвые как ад.

"Обналичить ставку". Холодные глаза Чу Чунь были как грива, когда он смотрел на пернатых людей.

"Скромный человек, я убью тебя". Пернатый человек пролетел с диким криком.

Цзян Тао и остальные подняли оружие.

Чу Чу размахивал рукой, жестикулируя, чтобы они оставались на месте.

"Разве вы не говорили, что люди низкие и слабые? Сегодня я позволю вам вспомнить, что люди - истинные хозяева Земли".

Слова отстали, Чу Чу протянул руку и яростно пожал ей.

Ка-чинг!

Пронзительный звук трещин костей, летящий пернатый мужчина был похож на невидимую руку, сломавшую ему шею и упавшую из среднего слоя воздуха.

Все были шокированы, что это была за тактика?

"Если вы не будете уважать ваши ставки сегодня, то все вы останетесь здесь, и никто из вас не уйдет живым." Чу Чунь сказал холодно, очень доминирующе.

Старик из Перьевого клана тоже рассердился и чихнул: "Я уважаю тебя, как сильного человека, и отношусь к тебе с вежливостью, но это не значит, что ты можешь оскорблять Мой

Перьевой клан" (Л. Рон Хаббард). Оставайтесь все, какой большой рот".

"Ты можешь попробовать". Чу Чу шагнул вперед, его взгляд холоден, как мороз.

Взгляд старика Перьевого Клана был мутным и мерцающим, он оказался в дилемме, потому что самое большое сокровище Перьевого Клана, Диаграмма Цянькуня, все еще находилось в руках Чу Чунь, и эта вещь абсолютно не могла быть потеряна.

"Если мы хотим сделать ставку, ты можешь вернуть диаграмму Цянькуня?" Старик из Перьевого клана спросил.

"Мо Лао, нет, как мы можем поклониться этим низменным существам, давай пойдем вместе и истребим их."

"Мо Лао, мы - благородный клан Ю, один из сильнейших из сотни кланов, эти смиренные люди - всего лишь рабы, оставшиеся от древнего прошлого, как мы можем поклоняться Они склоняют головы".

"Попросите старейшин клана принять меры и истребить их, и что, если мы истребим всю столицу, просто кучку ничтожных муравьев".

Легионы Перьевого клана рычали, не желая склоняться перед людьми.

Толпа, однако, услышала холодный пот, эти люди из клана перьев были действительно ядовиты, на самом деле желая истребить всех столичных людей.

"Заткнись". Старик из Перьевого клана был в ярости и сказал глубоким голосом: "Что вы, ребята, знаете? Цянькуньская диаграмма не может быть потеряна".

Ограниченные властью старика, легионы Перьевого клана не разговаривали, но глаза у всех были холодные, а их тела были наполнены убийственной аурой.

"Ты до сих пор не ответил на мой вопрос." Старик из Перьевого клана посмотрел на Чу Хуна.

Чу Хун чихнул: "Успех или неудача, вы теперь неудачники, есть ли у вас квалификация, чтобы говорить термины"?

Желая получить диаграмму Цянькуня, этого не существует, сказал Чу Сюнь в своем сердце.

Старик из Перьевого клана, его глаза затенены, а старое лицо в ярости, повернул голову к тем, кто вел прямой эфир и говорил: "Я признаю, что люди - это Земля". Господи, мы всего лишь чужаки".

Слова закипели, и все закипели, клан перьев вынужден был склонить головы перед людьми, которых они всегда презирали.

Присутствующие артисты боевых искусств аплодировали.

Люди, смотрящие прямую трансляцию, закипели.

В этот момент, пока они были людьми Huaxia, все они кричали с великими богами, чтобы выразить радость в их сердцах.

Не было лучшего способа поднять брови, чем это.

Конечно, некоторые люди до сих пор не знали личности Чу Хуна. Если бы они знали, им бы точно пришлось умереть от скуки.

"Чушь, эти отходы Перьевого клана, склоняясь, как люди, мой жесткий клан стыдится быть одним из ста сильнейших кланов с ними."

"Я ненавижу На, как этот мусор клана Ю попал в силу Сотни Кланов, мне стыдно быть с ними, мой клан Ваджра отступит от силы Сотни Кланов. ."

Иностранные расы, одна за другой, стучали по груди и проклинали.

Перьевому легиону было так стыдно, что они лопались с умыслом убивать одного за другим, желая убить всех присутствующих.

"Теперь ты можешь вернуть диаграмму Цянькуня, верно?" Старик из Перьевого клана сжимал зубы, стыд и негодование были невыносимы.

Как они могли положить человеку в глаза, но они никогда не думали, что теперь они будут вынуждены поклониться человеку, который качается вокруг, чтобы ударить себя в рот.

Чу Цюнь чихнул и сказал: "Когда я когда-нибудь говорил, что верну тебе диаграмму Цянькуня? Это один из джекпотов".

"Как сильный человек, ты, естественно, показываешь пример, так зачем же ты делаешь такой жульнический поступок? Когда у нас с тобой уже было самое большое сокровище клана моих перьев в нашей лотерее?" Старик из Перьевого клана был в ярости.

"Кто ты? И у тебя есть квалификация, чтобы научить меня делать вещи?" Чу Чунь холодно сказал: "Что касается этой Цянькуньской диаграммы, как красочного названия, то я временно добавил ее".

"Несмотря на то, что ты добавил его временно, я не согласился." Старик из Перьевого клана так крепко сжал кулаки, что борода была поднята в гневе.

Чу Чунь бросил диаграмму Цянькуня в свое кольцо хранения.

"Диаграмма Цянькуня здесь, подойди и возьми ее, если у тебя есть способность".

Старик из Перьевого клана был окружен страшной убийственной аурой, которая была осязаема. Холодным голосом он сказал: "Ты правда думаешь, что мой клан Ю легко задирается?"

Углы рта Чу Чу Чжуна были слегка приподняты, но дно его глаз было ледяным.

"Я слышал, что клан Ю приказал Дворцу Дракона Янь уйти из Долины Кленового дерева". Вы единственные, кто издевается над другими? Я издевался над тобой сегодня, Перьевой Клан, так что ты можешь сделать?"

Старик из клана перьев слегка согнулся и пристально посмотрел на Чу Хунна, прежде чем спросить: "Кто ты, черт возьми, такой?".

http://tl.rulate.ru/book/18995/947013